

Павел Банников – поэт, редактор, критик, фактчекер. Родился в 1983 году в Алматы. В 2004 году окончил литературные курсы ОФ «Мусагет», в 2007 году – филфак Казахского национального педагогического университета им. Абая. Стихи, эссе и критика публиковались в журналах «Воздух», «Знамя», «Новый мир». Преподаватель Открытой литературной школы Алматы.

Павел БАННИКОВ

ВЕТЕР ПОДЗЕМНЫХ КОЧЕВИЙ

трещина вторгается в стену, как жизнь в искусство –
голая жизнь вторгается в искусно возведённую стену
чёрная трещина вторгается в пространство белой стены
зияющий чёрный разлом ширится, разъединяя белое

если сместить фокус с чёрной черты катастрофы –
можешь ли ты сказать мне какое белое более белое?
помнишь ли ты что это белое было иным белым? более
того – было ли белое цельным? если представить себе

что лежало в основе разлома – гвоздь или сдвиг
тектонических плит – меняет ли это дело? всё ли ещё
это жизнь вторгается в стену, не ведая что есть такое
чертёж, перекладина, обжиг, раствор, мастерство?

жизнь ли ты принимал за жизнь, глядя на трещину
в стене в самом начале этой погони за образом?

мальчик к бабушке летит
мальчик бабушке кричит:
восемь лет живу без хаты
телевизором распятый
красный флаг увидел твой
забери меня домой

кроме стрёмного мурала
лишь война как мать родна
и литьё из чугуна

нет ни имени ни флага
под руинами ГУЛАГа
но не бойся, мальчик мой

молвит бабка: нету дома
у медийного фантома
нет ему мемориала

там во поле под калиной
те, кто снова станут глиной
заберут тебя с собой

* * *

вот тебе буча и пересвет
не говори что тебя тут нет
это плохой ответ

говорю
господи
погоди
у меня же другой айди

говорю ему
бог ты мой
брат
это не мой джихад
это не мой газават

кровь
говорит
не водица
не получится схорониться

он отвечает
смотри
шайтан у тебя внутри

Русский мальчик на санках

русский мальчик на санках
смотрит индейскими глазами
в глаза диего риверы – так
что сердце грозит остановиться
так, будто в ясном холоде глаз его – от рождения:
память о всех расстрелянных
заморенных голодом
забитых в подвалах
забившихся в бараках
затаившихся в ожидании смерти

мальчик смотрит в риверу, будто
уже ждёт его с той стороны, где фрида
соединилась с младенцем, где реки
полны молоком коренастых кормилиц, где прорастает
солнце сквозь корни растений, прибрежные камни, степенные воды
окрашивая небо в цвет ангельских песнопений

простой русский мальчик на санках
из 1956 года смотрит в меня
своими синими, как у короля ночи, глазами и
будто бы говорит: не переживай
печаль будет длиться вечно
но вечна будет и радость

просто не бойся, папа, держи
спину ровно, сворачивай, где придётся
дорога всегда рядом, а если что –
то санки – всегда здесь
на этой горе

Когда началась война

Кенжебай затянулся, выпустил дым
и сварил Шебекинские макароны
с остатками пармезана из совхоза имени Ленина Московской области
а потом сказал:

знаешь, родная, в Питере
уже научились готовить непротивный хамон
а в Москве можно купить хорошие помидоры –
вот, попробуй
правда, это единственные приличные помидоры
в этой вашей настолько большой стране
живущей настолько разными жизнями
что китаец мне милей, чем вологжанин

вы в заложниках пространства
диктатора невозможно свергнуть

но можно ждать

многие не дождутся

впрочем, что это я, родная
дым моего отечества
пахнет не слаще

съешь помидор
он действительно стоит того

21.02.2022

Реанимация рыб

займёмся простым и бессмысленным
скажем
реанимацией рыб
ибо легко это и приятно
ибо достойно это и праведно

свят свят свят Господь наш плывущий кверху брюхом
по аквариуму полному тины и испражнений
свята пустая пятилитровая бутылка свят нож Leatherman
свята вода водопроводная отфильтрованная
свят компрессор мембранный Tetra APS 400 чёрный
в четыре с половиной ватта

и мы полны славы Его
вдохновения полны
решимости и веры

не возразит нам ни рыба ни крабы
ни гад морской ни червь ни бог

рыбы немы
рыбы не мы
рыбы не то что мы

мнимые духи мнимые души
в ежегодном трауре
по личным личинам

что тут реанимировать
нечего тут реанимировать
не надо вот этого вот тут

оставьте
оставь

оставим эти могилы

как впрочем и рыб

можно оставить в покое
ибо и это легко и приятно
достойно это и праведно

свят свят свят Господь наш разделанный на кухонной доске
святы розмарин чёрный перец укроп соль в разрезах и
уксус стекающий с жабр бездыханных свят
святы печи электрические газовые конвекционные и
угли медленно обращающиеся в прах

и мы полны огня их и света полны
и тела полны и крови

и смотрим бесстрашно в стекло
аквариума

* * *

когда закончилась чума –
сначала мы протрезвели

потом – пошли в парикмахерские
потом – в ногтевые
и только потом – в одёжные
в которых вновь победила классика:
– классические пары
– сарафаны с огурцами
– пиджаки с накладными карманами
– юбки, скрывающие икры
– длинные летние пальто
– воздушные плащики
– жилеты для хипстеров

– клёши для хиппи
– косухи, казаки и прочий straight для меня

как мы прогуливались вдоль искусственных озёр
приподнимая шляпы, бейсболки и
иногда – банданы

сколько нежны были женщины, опьянённые простором
как стройны джентльмены, степенно кивающие встречным

как прекрасен в тот день был Терлецкий парк
сколько изумительны парки культуры и отдыха

как пусты – театры, кинотеатры, музеи
как побеждала жизнь
как умирало искусство

* * *

ходит рядом непрестанно
зверик тёмный, зверик странный
не могу напасть на след –
обернусь – его уж нет:
только хвост его заметен –
на углу, из-за угла

(на спине – парад отметин
в сердце – тень его крыла)

лютый пёсик, мрачный суслик
божий кролик, адский козлик
зверик страшный, чёрный зюзя
перестань меня абьюзить –
в серой туче ледяной
что ж ты вьёшься надо мной?

Немного русских в холодной воде Иссык-Куля

в европе холодно в италии темно
киргизы чокают казахи шепелявят
кажется так ты говоришь дос
так и быть наливай свой чай
хотя я предпочёл бы окрепший чай
но ещё есть шелпеки и водка и мясо
и далеко до исчезновения чолпон с небосвода

скажи брат как можно было назвать это озеро тёплым я всё
понимаю зимой не пройти по нему не устроить катаний и всё же
брат ысык это наше ыстық то есть как бы вообще горячо
ключи говоришь хорошо дверь закрою своим ключом

здесь на дне древние города не полезут пожалуй туда
пусть скользят под водой залётные поляки балты голландцы
привычные к другим температурам и правилам
слава богу не в европе жаль конечно что не в европе
какая деколонизация брат рядом с памятником палачу
как же тут не курить если рядом чу и каракольский гашиш
мы конечно братья но если что зашибу не шучу
да и ты брат вижу не шутишь

оседлаем лодку и в путь и пусть утром нам светит штраф
я не прав брат конечно прости но кто тут может быть прав
поплывём на тот берег где в старом двойном гробу похоронен
географ империи давший недолгое имя тому городу что меняет ныне
лишь кипятилок в источниках да кривой фристайл на тенге и рубли
у меня нет другой земли у тебя нет другой земли
отдать швартовы пошли

пока плещется водка в походной фляге твоей
говори со мной на языке кузнечиков пей
это озеро что сегодня прозрачнее тёплых морей

Сниму объявление, напишу стихотворение

сниму квартиру, комнату, у русских
саша

сниму квартиру, комнату, у армян
давид

сниму квартиру, комнату, у русских/чеченцев
абзал

сниму комнату, у украинцев
крым ваш
лёня

сниму комнату, у белорусов
есть свой бкб (не дота)
алесь

сниму комнату, у киргизов
желательно с родственниками в чуйской долине
феофан

россия наше отчество
азия наше матчество
кухня тесна
смерть неизбежна

